

Туман пролился белым молоком,
Кукушка вдалеке прокуковала...
Мой милый край – земля и отчий дом!
Но почему-то этого мне мало.

Ко мне спускалась муза с облаков
И душу вдохновеньем осеняла
Непостижимой вязью чудных слов...
Но почему-то этого мне мало.

Я задохнусь от нежности моей,
Укутывая маму в одеяло, –
Ведь для меня нет никого родней!
Но почему-то этого мне мало.

Я не скажу, что жизнь не удалась:
В ней есть неистребимое начало,
И нить её ещё не порвалась...
Но почему-то этого мне мало.

И только там, за гранью бытия,
Пройдя черту предвечного порога,
Быть может, наконец, постигну я:
Как много дал Ты, Господи, как много!

Ангел

*мат. Наталье Теплоуховой
для музея Ангелов*

Сияя светлой красотой,
Прекрасный, золотоволосый,
О, чистый Ангел светоносный,
Куда летиши ты надо мной?

Отправился ты в дальний путь
От Бога с важным порученьем,
Но крыл сияющих свеченьем
Меня задеть не позабудь!

И, может быть, хотя б на миг,
Я на тебя похожей стану,
Из рабства похоти восстану,
В себе увижу новый лик, —

Тот Божий образ, что забыт,
Который мне и подобает:
Душа о нём напоминает,
О нём тоскует и болит!

И Ангел свой полёт прервал
И с высоты ко мне спустился,
И тихим светом осенился
Моей головушки овал.

Крылом коснулся — и взлетел!
Я вслед ему махну рукою.
В свой час я полечу с тобою
В назначенный Творцом удел.

Рыбкою малой, никчёмной, смешною
Стать бы мне, Господи, перед Тобою!
Рыбкой, что плавала в тёмных глубинах,
Сетью уловленной Божия Сына, —
Сетью святою, что дарит свободу,
Благословленной простому народу.
Пусть эта рыбка да не оскудеет,
Пусть эта рыбка сердцами владеет!
Господи, стать бы смиренной и нищей...
Господи, стать бы для алчущих пищей...

Блажен, кто Божьим словом ранен:
Сладка ему святая боль,
А мир земной и чужд, и странен,
И жизнь его – скорбей юдоль.

Но уповающий на Бога
Вовек не будет посрамлён:
Господь порою взыщет строго,
Но и возносит тоже Он!

Неужели уйду, ничего не сказав,
Не оставив ни тени, ни слова, ни звука?!
Птица-день улетает на небо стремглав,
Птицу-ночь караулит старуха-разлука.

Неужели уйду, до конца не успев
Научиться любить и прощать, и прощаться?!
Сердцу слышится странный, знакомый напев,
Будто в точку возврата пора возвращаться.

В этой точке – исток и исход бытия,
И предчувствие страшной и сладостной
Встречи:
Там возьмут мою душу два белых крыла,
Возложив на бесплотные лёгкие плечи.

«Трисвятое» поют, и душа не болит,
Всё земное своё на земле оставляя.
– Хорошо мне с Тобою здесь, Господи, быть!
Я люблю Тебя, Господи, – значит, живая...

Выпал снег

Всё обновилось: выпал снег
И грязь земли закрыл,
И в чистоту меня облек
Под шорох белых крыл.

Но не от снега чистота –
Её мне дал Христос.
Она – от Божьего Креста,
От покаянных слёз.

Иду на свет Святой звезды,
К её теплу стремлюсь.
Крещенской изопью воды
И ею укреплюсь.

Чего желать?! – душа тиха;
Вот так бы и идти –
Волшебной лёгкостью стиха
Прокладывать пути,

И плыть по руслам синих рек
К Тому, Чьё имя – Бог!
...И не пятнать тот белый снег,
Что мне под ноги лёг...

Я – не «Шарли»!

Я – не «Шарли», мой друг, я – не «Шарли»,
Я маршем не пойду за них в Париже.
Меня терзает боль другой земли,
Которая роднее мне и ближе.

Она лежит под пулями сейчас,
И рвут её снарядами на части.
Я – не «Шарли», конечно, я – Донбасс,
Я – город, что когда-то звался Счастье!

Я – Горловка, я – Славянск, я – Донецк,
Фашистской хунтой брошенный на плаху!
Я – пассажир автобуса, из тех,
Расстрелянных в упор под Волновахой!

Я – те, кого хотят убить и сжечь,
Я – города твои, Донбасс, и сёла!
Мне запретить хотят родную речь!
А ты, «Шарли», – ты за свободу слова?!

Так в чём твоя «свобода», ты скажи? –
Хулить всё то, что для кого-то свято?!

А разве не хотел, «Шарли», ты жить,
Как Ваня, что лишился ног и брата?!

Мой друг, припомним сорок первый год,
Как шли тогда сражаться наши деды!
Опять встаёт за Родину народ,
И жизнь готов отдать он для победы!

Ну, что ж, сейчас другие времена,
И кто-то хочет тихо отсидеться.
Но Родина у нас на всех одна,
И за неё болеет моё сердце.

Я не хочу, чтоб чья-то кровь лилась, —
Во Франции или в Ясиноватой.
Забыли мы, что Божий образ в нас,
И за грехи нам стала кровь расплатой.

Москва, Нью-Йорк, Дамаск... Я — шар земной,
Плытвущий в синей дымке на рассвете!
Я — не «Шарли», мой друг, я — ближний твой,
И перед Богом за тебя в ответе!

Как всё земное преходяще!..
Так почему я так люблю
Еловые густые чащи,
Шуршащую в ногах хвою?!

Есть смысл во всём: в любой травинке,
В дыханье ветра поутру,
В бегущей по холмам тропинке
И даже в том, что я умру.

Я оглянусь из поднебесья
На вас, оставшихся внизу,
И вам своей последней песней
Пошлю весеннюю грозу.

Прольюсь дождём, благословляя,
Но к вам я больше не вернусь:
В обителях святого рая
За вас, родные, помолюсь.

Оставлю вам цветы и травы,
И всю земную красоту:
В сиянии Христовой славы
Я свыше радость обрету —

Всё то, что недоступно слуху,
Что зренiem здесь не увидать, —
Награду от Святого Духа —
Божественную благодать.

Придя к Господнему Чертогу,
Ещё сильней хочу любить:
Любовь к земле с любовью к Богу
Я не сумею разделить...

Я довольствуюсь малым,
Что там не говори!
Я довольствуюсь алым
Блеском вешней зари.

Я довольствуюсь искрой
От ночного костра,
Жадным поиском смысла
Границ зла и добра,

Голоском жаворонка
Над простором родным,
Первым криком ребёнка
И последним – моим...

Только, всё же, слукавлю,
Если «Хватит!» скажу:
Всем, что здесь я оставлю,
До конца дорожу.

Мне всего бы хватало,
Но без мысли одной:
Как же этого мало,
Если Бог – не со мной!

Ты победил Своей Любовью
Ту нелюбовь, что есть во мне,
И исцелил святою Кровью
Те страсти, что ношу в себе.

Они коварны и однажды
Во мне проявятся опять,
Но с ними в бой вступлю отважно:
С Тобой ли мне не побеждать!

Как надо плакать и молиться,
Чтоб отступил лукавый враг!
Любовь – прекрасная царица –
Превыше всех небесных благ!

Паду ли я в борьбе неравной
Иль обрету надежды нить, –
Твоей Любовью, самой главной,
Учусь я, Господи, любить!

Каждый день кого-то отпевают
И уносят, плача, на погост.
Господи, никто из нас не знает:
Где он, нас соединивший мост?

В землю он одним концом упёрся,
А другим уходит в небеса.
Старый посох мой в дороге стёрся,
Мочат его дождик и роса.

Испытуя холодом и зноем,
Ты велишь мне жизни путь пройти.
Поплыву ли с праведником Ноем,
С Моисеем буду ли в пути?

Только бы одной мне не осталось,
Только бы Тебя не потерять!
Тихим Твоим светом умываться,
Обретая Божью благодать!

В час, когда луна на небе нижет
В ожерелье за звездой звезду,
Этот странный мост вдруг станет ближе,
И легко я на него взойду.

Каждый день уходит кто-то к Богу,
И его вернуть уже нельзя,
И всё смотрят, смотрят на дорогу
В вечность заглянувшие глаза.

Молитва

Сотвори со мною чудо, Господи,
В радость преврати мою беду.
Святые за Тобою шли Апостолы,
Я, грешная, за ними вслед бреду.

Сотвори со мною чудо, Господи,
В сердце мне, как в новые мехи,
Страх всади Твой, словно жало острое,
Чтобы мне слезами смыть грехи.

Сотвори со мною чудо, Господи,
Свет Свой несказанный покажи,
Чтоб не обросла душа коростою
Грязи, равнодушия и лжи.

Сотвори со мною чудо, Господи,
Не оставь меня в последний миг!
Дай увидеть среди звёздных россыпей
Твой любовью осиянный Лик.

Сотвори со мною чудо, Господи...

Не считайте меня хорошей,
Не считайте меня плохой.
Каждый будет однажды спрошен,
Как прошёл он свой путь земной.

И раскроются Книги судеб,
И узнаем мы на Суде
Всё, что было, что есть, что будет,
И за что нам гореть в огне:

За грехи свои, волю злую
Перед Богом дадим ответ...
Мне бы с Господом – одесную,
А ошуюю – желанья нет!

Не корите меня за резкость,
Не хвалите меня за лесть:
Это борется моя ветхость
С тем, что лучшее во мне есть.

Всё, что доброе, – то от Бога,
Всё худое – то семя тли.
Вы меня не судите строго,
Все мы созданы из земли.

Есть секрет один, между прочим,
Как мы сможем в согласии жить:
И хорошую, и не очень, –
Постарайтесь меня любить...